

С.В. МАНДЖИЕВА
(Элиста)

МОДЕЛИРОВАНИЕ ОБРАЗА РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДЕЯТЕЛЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЕ

Анализируются языковые средства, используемые при формировании образа российского политического деятеля Д.А. Медведева в текстах англоязычной прессы. Рассматриваются способы конструирования образа политика с учетом его лингвистической составляющей. Доказывается, что в структуре образа российского политика в англоязычной прессе выделяются внешние характеристики, профессиональные и личностные качества, которые актуализируются в медиатекстах в аспекте понятийного содержания, образно-перцептивных признаков политика, его оценочных характеристик.

Ключевые слова: образ, медиатекст, языковые средства, понятийное содержание, образно-перцептивные признаки, оценочная характеристика, метафорическая модель.

Политическая коммуникация пронизывает практически все сферы социальной жизни. Общественное сознание, оперируя образами политических деятелей, полагается на информацию, предоставленную в первую очередь прессой. Авторы медиатекстов помогают формировать в сознании читателя образ определенного политического деятеля, наделяя его статусом, некой значимостью, акцентируя роль его деятельности в общественной жизни.

Англоязычная пресса, будучи неотъемлемым компонентом социальной жизни национальной культуры, сквозь призму которой массовому адресату представлены образы ведущих европейских политиков, играет существенную роль в формировании общественного мнения, в частности в создании некоторых стереотипических представлений о политических деятелях России, которые получают свое вербальное воплощение посредством различных языковых средств в сознании граждан.

Формированию образа политического деятеля служит реализация ориентационных метафорических концептов, которые выражают пространственное восприятие людьми окружающей их действительности [3]. Позиционирование образа может осуществляться посред-

ством эксплицитной и имплицитной информации. Текст, формирующий образ политика, наряду с явно выраженной информацией, включает в себе также и такую, которую реципиент может извлечь для себя самостоятельно. Языковые компоненты подобного рода получают свою интерпретацию с опорой на контекст. Значительную роль играет импликация смысла, возникающая в процессе восприятия смысла определенной части текста, хотя содержание может не получать формального выражения [2].

В нашем исследовании моделирование образа построено на примере образа премьер-министра России, политического деятеля Д.А. Медведева с учетом описания его понятийного содержания, определения образно-перцептивных признаков политика, выявления его оценочных характеристик.

Одним из продуктивных способов репрезентации политической сферы в англоязычной прессе является употребление метафорических моделей. Репрезентация образа избирательной кампании, в которую был вовлечен Д.А. Медведев, происходит посредством метафорической модели со сферой-источником «конные скачки как вид спорта»: *Less than a year before the presidential election, with the country ruled in deep secrecy, political discourse has been reduced to parsing every remark by Prime Minister Vladimir Putin and President Dmitry Medvedev for signs of their intentions. Neither has said whether he will run, but the exercise has produced a lively political horse race, with one sounding presidential and a certain candidate one week, only to fall victim to a barbed comment from the other and lag behind, out of the running, the next* [4] («Менее чем за год до президентских выборов руководство страной осуществляется в атмосфере полной секретности, политическая жизнь почти замерла, расшифровывая смысл каждого слова премьер-министра Владимира Путина и президента Дмитрия Медведева в надежде усмотреть признаки их намерений на будущее. Ни один открыто не заявил о своих планах, но происходящее очень напоминает оживленную политическую гонку: то один заявляет о своих претензиях на президентский пост и получает колкий комментарий со стороны другого, то наоборот»).

Сравнение грядущих выборов (*the presidential election*) с оживленными конными скачками (*a lively political horse race*) переносит признаки одной понятийной области

в другую, что позволяет передать общую ситуацию: интригу, накалившуюся обстановку, прикованность всеобщего внимания и непредсказуемость дальнейших событий. Лексические единицы *run, exercise, lag behind* способствуют проведению параллели между политической и конными скачками.

Для репрезентации образа политической жизни, в которой участвует Д.А. Медведев, используется метафорическая модель со сферой-источником «мир животных»: *But Medvedev's real personality is an enigma. Observers agree that, having survived the shark-pool of Kremlin politics, first as Putin's campaign manager during the 2000 presidential elections and then as his chief of staff, he is no patsy. He became first deputy prime minister in 2005, currently overseeing health, education and agriculture – all of which are in bad shape* [8] («Настоящая сущность личности Медведева – это загадка. Наблюдатели отмечают, что, сумев выжить в кремлевском бассейне с политиками-акулами, он не так прост, как кажется. Это подтверждается его карьерным ростом от начальника избирательного штаба Путина в 2000 г., затем главы его администрации и, наконец, назначения на пост премьер-министра в 2005 г., курирующего такие отстающие сферы, как здравоохранение, образование и сельское хозяйство»). Зооморфная метафора позволяет представить мир политики (*Kremlin politics*) в образе животного мира (*the shark-pool*), который живет по суровым законам и в котором выживает сильнейший (*having survived he is no patsy*).

Сравнение кремлевской политической жизни с бассейном с акулами позволяет выявить характеристики, которыми наделяется данная сфера социальной жизни – жесткая конкуренция, стремление к выживанию, иерархические отношения. Признаками, сближающими две понятийные области посредством метафорического переноса, являются:

а) характеристики животных: акулы – хищники-одиночки, ведомые только своими инстинктами (политики представляются людьми, преследующими личные интересы и готовыми даже на неприглядные поступки для достижения желаемой цели);

б) поведение: в сознании обывателя поведение акулы ассоциируется с враждебностью и настороженностью (политики тщательно скрывают свои истинные интересы и проявляют осторожность в выборе соратников);

в) место обитания: обитатели бассейна, находясь в замкнутом пространстве, вынуждены вступать в контакт друг с другом (политикам

также приходится налаживать контакт с людьми из ограниченного числа обитателей Кремля).

Политика как сфера деятельности, в которой задействован Д.А. Медведев, также представляется в виде метафорической модели «политика – это игра в шахматы»: *The most significant among these was Medvedev's proposal that senior government officials should shed their lucrative posts as heads of Russian state companies. With presidential elections scheduled for a year from now, many see Medvedev's gambit as an early indication that he will seek a second term* [8] («Одним из самых примечательных предложений, выдвинутых Медведевым, была идея запретить руководителям высшего руководящего состава занимать посты в прибыльных государственных компаниях. Ввиду того что в следующем году состоятся президентские выборы, это предложение можно рассматривать как гамбит на политической доске, в котором усматривается его желание баллотироваться на пост президента»). Поступок Д.А. Медведева сравнивается с гамбитом – шахматным ходом, в котором жертвуют фигуру ради получения позиционного и тактического преимущества. Политика предстает в образе грандиозной шахматной партии, в которой, чтобы победить, необходимо предугадать все мыслимые варианты развития ситуации, просчитывать на много ходов вперед возможное развитие событий. За поступком политика Д.А. Медведева усматривают далеко идущие планы – его намерение баллотироваться на пост президента на грядущих выборах.

Во многих газетных публикациях акцентируется внимание на статусе премьер-министра и его причастности к власти: *Mr. Medvedev's influence deteriorated sharply when he and Mr. Putin switched positions last year. Each heads a powerful apparatus and each has his own priorities: Mr. Medvedev cares more about innovation and economic development, whereas Mr. Putin prioritizes the expansive social pledges that were central to his re-election bid, said Aleksei Mukhin, director of the Center for Political Information, a research group in Moscow* [6] («Влияние, оказываемое господином Медведевым, резко ограничилось с тех пор, как в прошлом году они обменялись постами. По мнению Алексея Мухина, директора центра политической информации, у каждого из них имеется властный аппарат и свои приоритеты: господин Медведев сосредоточен на инновациях и экономическом развитии, а господин Путин выполняет обещания по улучшению положения в социальной сфере, которые были центральными в его избирательной кампании»).

Анализ дефиниций слов *power* (political control in a country), *powerful* (having a lot of strength or force), *prime minister* (the leader of an elected government in some countries [5]), наиболее часто употребляемых в публикациях о премьер-министре, позволяет определить ключевые компоненты политической составляющей понятийного содержания образа: глава правительства, наделенный властью и осуществляющий управление страной.

Деятельность руководящих лиц в России представляется в англоязычных СМИ как царствование монарха, характерные черты которого – деспотизм и безграничная власть – негативно воспринимаются представителями западного общества: *Dmitry Medvedev, the blogging, tweeting, iPad-carrying president, gave his first full-scale news conference Wednesday, bringing 800 journalists to his favored tech-savvy business school, where the eternal Russia of the almighty czars was as powerful a presence as the high-speed Internet access* [9] («Дмитрий Медведев, ведущий сетевой дневник и отсылающий сообщения в соцсеть со своего “Айпада”, в прошлую среду дал большую конференцию для представителей прессы. 800 журналистов собрались в любимой им высокотехнологичной бизнес-школе, где власть всемогущих царей вечной России так же очевидна, как наличие доступа к высокоскоростному интернету»).

Толковый словарь определяет слово *almighty* как *having the power to do everything, like a god* [5], для усиления образности использовано метафорическое сравнение с хорошо известным для западных читателей понятием *the high-speed Internet access*. Применительно к стране, где проходит царствование всемогущих правителей, также использована метафора *eternal* (continuing forever, or seeming to continue forever [Там же]), демонстрирующая уважительное отношение к историческому прошлому России со стороны американского журналиста, родина которого имеет сравнительно короткую историю.

В западной прессе Д.А. Медведев представляется как близкий соратник и друг В.В. Путина: *“Let’s agree that there is such a thing as comradeship”, Putin said in “First Person”, a book-length interview published at the start of his first term. “I get that feeling . . . with Dima Medvedev”* [9] («Давайте согласимся, что существует такое понятие, как дружба, – говорил Путин в книге-интервью, выпущенной в начале его первого президентского срока. – Я испытываю дружественную привязанность к Диме Медведеву»); *Putin, who calls Medve-*

dev by the diminutive “Dima”, has described him as one of the few colleagues with whom he has a feeling of “comradeship” [9] («Путин, называющий Медведева уменьшительным именем “Дима”, описывает его как одного из узкого круга людей, к которым он испытывает дружескую привязанность»).

Лексемы *comradeship* и *diminutive* констатируют близкие отношения между политиками. Взаимоотношения подобного рода представляют особую ценность, т. к. они связывают очень узкий круг знакомых (one of the few colleagues).

Акцент на карьерном росте Д.А. Медведева от руководителя избирательной кампании до главы администрации президента демонстрирует постепенно растущее доверие к нему со стороны В.В. Путина. Употребление притяжательного падежа *Putin’s* и притяжательного местоимения *his* позволяет обозначить принадлежность Д.А. Медведева к близкому окружению В.В. Путина: *But Medvedev’s real personality is an enigma. Observers agree that, having survived the shark-pool of Kremlin politics, first as Putin’s campaign manager during the 2000 presidential elections and then as his chief of staff, he is no patsy* [4] («Настоящая сущность личности Медведева – это загадка. Наблюдатели отмечают, что, сумев выжить в кремлевском бассейне с политиками-акулами в качестве правой руки Путина во время президентских выборов 2000 г., он не так прост, как кажется»).

Несмотря на связывающие их дружественные отношения, два политика предстают контрастными личностями – по принадлежности к силовым структурам, по манере поведения, по увлечениям: *Unlike Putin and many in Putin’s circle, Medvedev has no background in the KGB or its domestic successor, the FSB. Nor has he served in the military* [12] («В отличие от Путина и представителей близкого к нему круга людей, у Медведева нет ни прошлого, связанного с КГБ и его правопреемника ФСБ, ни опыта прохождения военной службы»); *Relaxed and frequently smiling (in contrast to Putin’s acerbic, lecturing news conferences), Medvedev stood alone on the stage of the large auditorium, calling on journalists, then consulting his iPad to answer some questions that had been submitted on the Kremlin Web site* [9] («Расслабленный и часто улыбающийся (в отличие от утомительных конференций Путина, напоминавших чтение лекций) Медведев сидел один на сцене перед большой аудиторией, отвечая на вопросы, заданными журналистами, глядя в свой “Айпад”, чтобы просмотреть

вопросы, размещенные на сайте Кремля»); *Mr. Putin is a judo master, but Mr. Medvedev swims twice a day and joked recently of the «disastrous shortage of swimming pools in this country»* [6] («В то время как господин Путин является поклонником дзюдо, господин Медведев предпочитает плавание два раза в день и даже недавно пошутил, что в стране катастрофически не хватает плавательных бассейнов»). Противопоставление с помощью формальных маркеров сравнения – предлога *unlike*, союза *but*, словосочетания с существительным *in contrast to* позволяет обозначить полную противоположность сопоставляемых лиц.

Не меньший интерес вызывает частная жизнь премьер-министра: *He married his grade-school sweetheart, an economist by training who Mr. Medvedev insisted stay at home to raise their only son. He was baptized into the Russian Orthodox faith at age 23. He's a fan of subversive Soviet-era author Mikhail Bulgakov, British hard-rock bands Led Zeppelin and Deep Purple and the local St. Petersburg soccer team* [Там же] («Он женат на своей однокласснице, которая, будучи экономистом по образованию, по настоянию господина Медведева занимается только воспитанием их единственного сына. Он был крещен в русской православной церкви в возрасте 23 лет. Он также является поклонником творчества Михаила Булгакова, запрещенного в советское время, британских музыкальных групп в стиле хард-рок “Led Zeppelin” и “Deep Purple”, а также фанатом петербургской футбольной команды»).

Информация о семейном положении представлена эксплицитно, а об отношениях внутри семьи – имплицитно: премьер-министр пользуется авторитетом в семье, поэтому может настоять на том, чтобы его супруга не работала, а растила сына (*Mr. Medvedev insisted stay at home to raise their only son*). Премьер-министр является представителем традиционного религиозного течения (*was baptized into the Russian Orthodox faith*), указание на достаточно зрелый возраст его крещения имплицитно сообщает о сознательном отношении к вере. Д.А. Медведев также увлекается чтением серьезной литературы (*a fan of subversive Soviet-era author Mikhail Bulgakov*), современной музыкой (*British hard-rock bands Led Zeppelin and Deep Purple*) и спортом (*he practices yoga, the local St. Petersburg soccer team*). Его увлечения позволяют признать его представителем нового поколения россиян: *Medvedev's handlers emphasize his youthfulness and interests – he practices yoga and is a fan of hard rock music – as emblematic of a new generation of*

Russians [6] («Имиджмейкеры Медведева акцентируют его молодость и увлечения – он поклонник йоги и фанат хард-рока – символические черты нового поколения россиян»). Лексемы *youthful* (having the qualities that are typical of young people) и *new* (different from before) обладают положительной оценочностью [5].

Рассмотрим образно-перцептивные признаки характеристики премьер-министра, касающиеся его внешних данных. Невысокий рост (*boyish-looking*) и молоджавость (*babyfaced*) премьер-министра являются наиболее часто упоминаемыми чертами его внешности: *The boyish-looking Medvedev now serves as a first deputy prime minister and as chairman of the state-owned energy giant Gazprom. Unlike many in Putin's immediate circle, he has no background in the KGB or the security services. His education was in law* [11] («По-мальчишески выглядящий Медведев сейчас исполняет обязанности премьер-министра и председателя государственного энергетического гиганта “Газпром”. В отличие от остальных приближенных Путина у него нет прошлого в КГБ или иных военных структурах»).

Обсуждению также подвергается стиль политика в одежде: *Forget about missile shields, nuclear cuts and the cold war. The big question thrown up by Barack Obama's trip to Russia is: should Dmitry Medvedev have worn jeans? On Monday night Medvedev hosted a dinner for Obama and his wife, Michelle, with Medvedev's wife, Svetlana, completing the double date. While Obama turned up in a jacket and a pair of presidential slacks, Medvedev donned a pair of blue denims and a pinstripe designer blazer. Ever since, bloggers have been debating the semiotics of Medvedev's trouser choice for the dinner at the president's dacha. Were the jeans a nod to America and a sign, perhaps, of Medvedev's closet pro-westernism? Or are they merely an attempt by a 43-year-old world leader to look, well, cool? Medvedev is no stranger to jeans, memorably teaming them with a black bomber jacket when he was elected president last year, yesterday, meanwhile, he was back in a suit* [7] («Забудьте о противоракетных щитах, сдерживании ядерного присутствия и холодной войне. Самый большой вопрос, возникший в последней поездке Барака Обамы в Россию, – “стоило ли Медведеву надевать джинсы?”. В прошлый понедельник Медведев и его супруга Светлана ужинали с четой Обама, приглашенной на двойное свидание. Обама пришел в пиджаке и в брюках, а Медведев выбрал для ужина на даче джинсы и дизайнерский полосатый свитер. С тех самых пор блогеры не перестают га-

дать о значении его выбора. Как рассматривать джинсы: как желание продемонстрировать благосклонность гардероба Медведева к западному стилю? Или это просто попытка 43-летнего лидера выглядеть круто? Медведев привычен к джинсам, вспомним хотя бы их в тандеме с черной курткой-бомбером, в которых Медведев встретил известие о своей победе на президентских выборах в прошлом году. Вчера, впрочем, он был снова в костюме».

В статье акцентируется внимание на том, что премьер-министр отдает предпочтение непринужденному стилю в одежде даже в таких случаях, как обед с президентом иностранного государства или объявление о победе на выборах. Необычность подобной манеры одеваться для высокопоставленного лица даже вызвала бурные обсуждения по поводу возможного скрытого смысла происходящего. Для объяснения строятся различные догадки, начиная от желания стильно выглядеть (*look cool*) до демонстрации проамериканского настроения – метафора *a nod to America*.

Подчеркивается мягкость в манере говорения и характере поведения премьер-министра: *At that time, some analysts called him too soft and accommodating to be a serious presidential candidate* [9] («В то время аналитики называли его слишком мягким и услужливым, чтобы быть серьезным кандидатом в президенты»).

Если в описании особенностей речи премьер-министра лексема *soft* (*too kind and not angry enough when someone does something wrong*) предстает нейтральной единицей, то по отношению к чертам его характера эта лексема приобретает уже негативную окраску, что подчеркивается лексемой *accommodating* (*willing to change your plans in order to help people*) [5], и имеет значение «неподходящий, непригодный для кандидата в президенты».

Добросовестное отношение к своим обязанностям является отличительной чертой премьер-министра еще со времен юности: *Born on September 14 1965 into a family of professors, Medvedev was known as a conscientious student who voluntarily joined Soviet work gangs collecting potatoes on weekends* [10] («Родившийся 14 сентября 1965 года в профессорской семье, Медведев был добросовестным студентом, который добровольно ездил с трудовыми бригадами на сбор картошки по выходным»).

Лексемы *conscientious* (*always doing your work with a lot of care*) и *voluntarily* (*done or given because you want to and not because you have been forced to*) [5] обладают положительной оценочностью, а упоминание о происхождении из профессорской семьи (*a family of*

professors) имплицитно наделяет премьер-министра такой чертой характера, как интеллигентность.

Среди личных предпочтений премьер-министра упоминается его увлечение новинками в области технологии: *Mr Medvedev is more often to be seen staring into his iPad* [9] («Господин Медведев часто видит погруженного в свой “Айпад”»); *The Russian government, led by Mr. Medvedev, a technology lover, has embraced the Internet for its commercial potential even as it has been subtly trying to rein in the politics* [Там же] («Российское правительство, возглавляемое господином Медведевым – поклонником технических новинок, с энтузиазмом осваивает интернет, чего не скажешь о его политической деятельности»). Увлеченность передовыми технологиями характеризует Д.А. Медведева как современного человека, открытого всему новому и готового к переменам.

Рассмотрим оценочные характеристики российского премьер-министра. Д.А. Медведев представлен в образе умелого руководителя, осознающего необходимость реформ и проявляющего симпатию к культуре западных стран: *Throughout his service under Putin, Medvedev distinguished himself as an able administrator with an eye toward reform. His admiration of Western popular culture made some conservatives within the Kremlin uneasy, but much of this criticism was softened after Putin named Medvedev his heir apparent in December 2007* [10] («На протяжении работы под началом Путина Медведев зарекомендовал себя как умелый руководитель, осознающий необходимость реформ. Его преклонение перед западной культурой не нравилось кремлевским консерваторам, чье недовольство смягчилось после того, как Путин назвал его своим преемником в декабре 2007»).

Медведев придерживается либеральных взглядов, что проявляется в симпатии по отношению к Западу, критике непредсказуемой юридической системы, призывах бороться с коррупцией, одобрении модернизации в экономике посредством развития технологий и привлечения иностранных инвестиций. Лексемы *favor* (*choose or prefer one possibility*) и *welcome* (*be pleased about something and want it to happen*), *appeal* (*attract or interest someone*) использованы для акцентирования внимания на открытости Д.А. Медведева к сотрудничеству с Западом и нацеленности на перемены.

Актуализируются такие компоненты профессионализма политика, как компетентность, прагматизм и лояльность: *Medvedev's col-*

leagues in government describe him as loyal, competent and pragmatic. It wasn't his fault that his programme to revive Russia's infrastructure so far hadn't worked. "He's not Harry Potter. We're talking about a long-term project to revive Russia's infrastructure following a decade of non-investment in the 1990s," said Dmitry Vyatkin, a United Russia MP [4] («Коллеги Медведева по правительству описывают его как лояльного, компетентного и прагматичного человека. Не его вина, что его программа по оживлению российской инфраструктуры не сработала. «Он не Гарри Поттер. Для возрождения российской инфраструктуры, пережившей десятилетие без финансовых вливаний в 90-х, необходимо длительное время», – считает Дмитрий Вяткин, член парламента и представитель партии «Единая Россия»»). Главный персонаж популярных романов английской писательницы Джоан Роулинг ассоциируется у носителей английского языка с обладанием магической силой, способной разрешить любые жизненные коллизии. Прецедентное имя употреблено для того, чтобы указать, что краткосрочное решение застарелых российских проблем возможно только с применением магической силы, которой премьер-министр не обладает, хотя и является высокопрофессиональным специалистом.

Таким образом, анализ языковых средств, участвующих в формировании образа премьер-министра Д.А. Медведева в англоязычной прессе, показал, что одним из продуктивных средств репрезентации политической жизни признается использование метафорических моделей («выборы – конные скачки», «политика – мир животных», «политика – игра в шахматы»). Ключевые компоненты политической составляющей понятийного содержания образа – глава правительства, наделенный властью и осуществляющий управление в стране, осознающий необходимость реформ и проявляющий симпатию к культуре западных стран. Компоненты личной составляющей образа – друг и соратник В.В. Путина, представитель традиционного религиозного течения, проявляющий любовь к рок-музыке и техническим новинкам. Среди компонентов, актуализирующих профессионализм политика, преобладают такие качества, как компетентность, прагматизм, лояльность.

Список литературы

1. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М., 2002.

2. Ганзина О.Ю. Концептуальная метафора как средство вербализации имиджа политического деятеля: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011.

3. Иванова И.В. Концептуальная метафора как средство формирования образа политического деятеля в англоязычной прессе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2004.

4. Awaiting Russian presidential vote, is Putin-Medvedev rift all part of the game? [Electronic resource] // The Washington Post. URL: <http://www.washingtonpost.com/world/awaiting-russian-presidential-vote-is-putin-medvedev-rift-all-part-of-the-gamea-2021916.html> (дата обращения: 26.01.2018).

5. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.

6. Dmitry Medvedev: the whipping boy for Russia's discontented [Electronic resource] // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/mar/30/dmitry-medvedev-whipping-boy-russia-discontented-protests> (дата обращения: 18.02.2018).

7. Dmitry Medvedev's denim debate [Electronic resource] // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2009/jul/08/dmitry-medvedev-denim-jeans-debate> (дата обращения: 26.01.2018).

8. He won't be a puppet. He has an intellectual capacity and a will. But whether this matters we have to wait and see [Electronic resource] // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2008/feb/29/russia> (дата обращения: 26.01.2018).

9. Medvedev meets the press [Electronic resource] // The Independent. URL: https://www.washingtonpost.com/world/europe/medvedev-meets-the-press/2011/05/18/_story.html_term (дата обращения: 18.01.2018).

10. Putin's Purple reign man [Electronic resource] // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2007/dec/10/russia> (дата обращения: 26.01.2018).

11. Russians go to polls today under orders to vote for Putin's favourite [Electronic resource] // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2008/mar/02/russia.elections> (дата обращения: 03.03.2018).

12. Spy who came in from the cold [Electronic resource] // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2007/dec/23/russia.tomparfitt> (дата обращения: 26.01.2018).

* * *

1. Vol'f E.M. Funkcional'naja semantika ocenki. M., 2002.

2. Ganzina O.Ju. Konceptual'naja metafora kak sredstvo verbalizacii imidzha političeskogo dejatelja: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2011.

3. Ivanova I.V. Konceptual'naja metafora kak sredstvo formirovanija obraza političeskogo dejatelja v anglojazyčnoj presse: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2004.

Modeling the image of a Russian politician in the English language press

The article deals with the language means used to form the image of a Russian politician D.A. Medvedev in the texts of the English language press. The methods of constructing the image of a politician with regard to its linguistic component are under consideration. It is proved that in the structure of the image of the Russian politician in the English language press there are external characteristics, professional and personal qualities, which are actualized in the media texts in the aspect of the conceptual content, figurative and perceptive features of the politician, his evaluation characteristics.

Key words: *image, media text, linguistic devices, conceptual content, imagery and perceptual characteristics, evaluation characteristics, metaphorical model.*

(Статья поступила в редакцию 26.04.2018)

И.А. ВОРОБЬЁВА, Н.Ю. ПАВЛОВА
(Хабаровск)

**СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
МАССМЕДИЙНЫХ НЕОЛОГИЗМОВ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Рассматриваются структурные особенности массмедийных неологизмов английского языка. Выявлено 9 основных морфологических способов словообразования неологизмов. Наиболее продуктивными способами словообразования являются словосложение, аффиксация, контаминация. Меньшей продуктивностью обладают усечения, акронимы, конверсия. Наименьший процент составляют аббревиатуры, удвоения и случаи обратной деривации.

Ключевые слова: *неологизмы, способы словообразования, словосложение, аффиксация, контаминация, усечение, акронимы, конверсия, аббревиатура, удвоение, обратная деривация.*

Английский язык непрерывно обогащается новыми словами и словосочетаниями на протяжении всей истории своего развития. Повышенный интерес к проблеме неологии об-

условлен важной ролью неологизмов в современном английском языке, отражающей развитие и приспособление языка к новым условиям его функционирования, изменяющимся под влиянием внешних факторов.

Интерес к изучению причин появления новых слов и закономерностей их образования не ослабевает в течение многих десятилетий. Целый ряд исследований, написанных на материале английского и русского языков, посвящен изучению неологизма, его характеристик, подвидов и особенностей употребления. Проблемы неологизмов изучали многие отечественные, а также зарубежные лингвисты: В.Г. Гак, В.И. Заботкина, М. Кадок, Р. Квирк, Н.З. Колелова, Д. Кристал, П. Ньюмарк, Е.Р. Розен и др., научные разработки которых послужили общетеоретической базой для данного исследования.

На сегодняшний день большой интерес представляет социальная сфера, т. к. в рамках именно этой области появляется чрезвычайно много неологизмов, что обусловлено большими изменениями в обществе в связи с глобализацией культуры и глобальной информатизацией мирового сообщества. Сегодня СМИ отражают все глобальные процессы, происходящие на планете, поэтому появление неологизмов затронуло и информационную сферу.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения новой лексики как средства отражения изменений в современной лингвокультуре. Более того, в силу нестабильности и неопределенного статуса неологизма, методов его сбора и условий его регистрации на данный момент многие учебные пособия и лексикографические словари содержат устаревшие данные, в то время как множество недавно образованных неологизмов, вошедших в язык, остаются незафиксированными, что, мы надеемся, данное исследование сможет в некоторой мере восполнить.

Целью исследования является анализ структурных особенностей английских массмедийных неологизмов. Объектом исследования послужили английские новообразования (неологизмы, используемые в языке современной англоязычной прессы 2014–2018 гг.). Предмет исследования – структурные характеристики новых слов.

Материалом исследования послужили около 200 новых лексических единиц, полученных в результате сплошной выборки из английских печатных и аудиовизуальных ин-